

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Виталия Зыкова
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Цикл
«ДОРОГА ДОМОЙ»

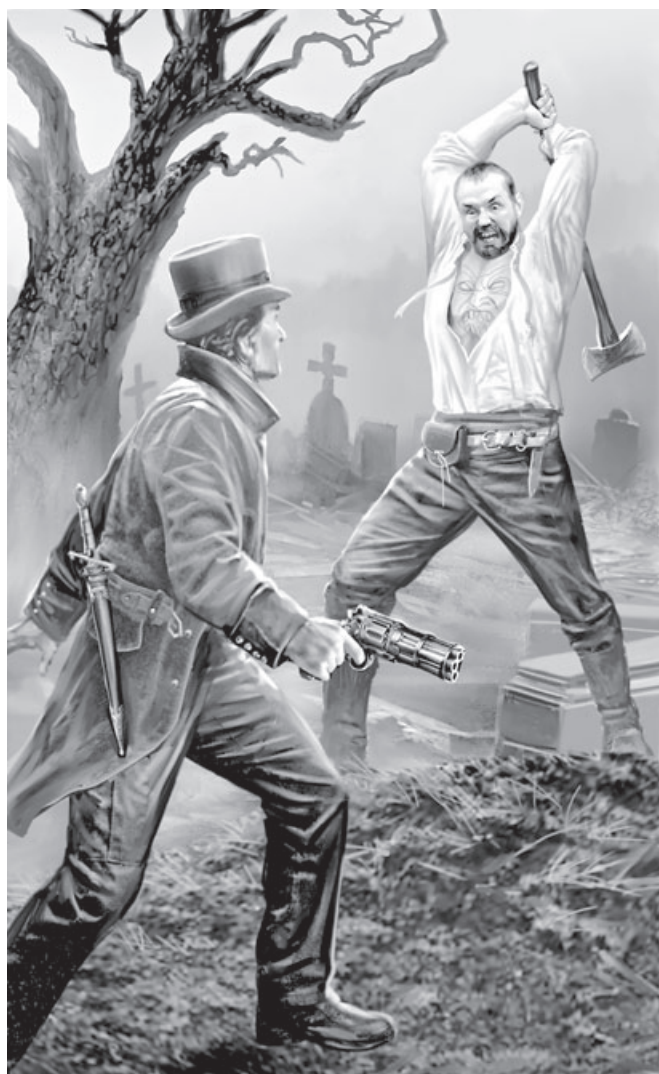
**БЕЗЫМЯННЫЙ РАБ
НАЕМНИК ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
ПОД ЗНАМЕНОМ ПРОРОЧЕСТВА
ВЛАДЫКА САРДУОРА
ВЛАСТЬ СИЛЫ (в двух томах)
ВЕЛИКИЕ СПЯЩИЕ (в двух томах)**

Цикл
«ВОЙНА ЗА ВЫЖИВАНИЕ»

**КОНКЛАВ БЕССМЕРТНЫХ. В КРАЮ ДАЛЕКОМ
КОНКЛАВ БЕССМЕРТНЫХ. ПРОБА СИЛ
ВО ИМЯ ПОТЕРЯННЫХ ДУШ**

Цикл
«МИР БЕСЧИСЛЕННЫХ ОСТРОВОВ»

**МАЛК. КОГДА У ТЕБЯ НЕТ ЦЕЛИ
МАЛК. И КОГДА ТЫ ЕЕ НАШЕЛ
ШКОЛА ПЕПЛА. СЛУГА ДВУХ ГОСПОД
ШКОЛА ПЕПЛА. ВЫБОР**

ГЛАВА ПЕРВАЯ, в которой успехи идут рука об руку с неудачами

Чем дольше Малк жил во внутренней фракции, тем больше осознавал, как же он от всего устал. От манипуляций вцепившихся в него точно клещами Младших Магистров, от подыгрывающих чужим интригам соучеников, от чужой жестокости и беспринципности... Ну почему нельзя просто оставить его в покое и позволить развиваться, строить новую жизнь, делать карьеру? Зачем раз за разом макать по маковку в дерьмо?!

Увы, ответ был очевиден: потому что Малк слаб. Был бы силен — и не было бы ни унижений от господина Жака, ни изощренных угроз господина Тияза. Одна лишь личная сила — и не важно, завязана она на магии, богатстве, влиянии или всем, вместе взятом, — только она определяет пределы свободы. И один лишь Малк виноват в том, что эти самые пределы в настоящий момент оказались настолько тесными.

Поэтому ничего удивительного в том, что осознание собственной ничтожности снова подстегнуло его активность. Получив от жизни очередной мотивирующий пинок, Малк стряхнул сонную одурь размеренного ритма жизни, оценил перспективы скорого обретения вожаемого могущества, ужаснулся и... принялся готовиться к полному погружению в практику, без отвлечений на быт и прочую ерунду.

Все-таки в чем господину Тиязу не откажешь, так это в умении смотреть на вещи под правильным углом. Если он сказал, что Малк расслабился в учебе, значит, так оно и есть. Пусть даже на первый взгляд кажется, что совсем наоборот. Малк действительно слишком поддался очарованию обучения в комфорте, забыв, что для бывшего «пустышки» этот путь закрыт. Там, где остальные обходятся минимумом усилий, он должен выворачиваться наизнанку. И пусть время для чего-то действительно радикального еще не пришло — да Малк и не знал ничего такого, что могло продвинуть его магические способности еще дальше, — стоило начать хотя бы с полного погружения в занятия в подходящем месте и в правильной компании.

И первым шагом в данном направлении стало получение Малком Зеркала Друзала. Гарантийное письмо господина Жака оказало поистине магическое воздействие на работников хранилища артефактов и в казавшихся ранее непреложными правилах моментально появились исключения. Правда, цена аренды с одной драхмы в день тотчас выросла до полутора в сутки, но это была такая мелочь, что Малк не счел ее даже достойной серьезного внимания. Или это потому, что он успел накопить неплохой денежный запас, покрывающий подобного рода траты? К Йорроху, в любом случае он получил в руки необходимое ему магическое устройство и мог перейти к следующему этапу. Причем этапу настолько для Малка важному, что одна лишь мысль о нем вызывала крайнее волнение.

Ведь он собирался просить Мастера Тияза выдать ему заклинания для формирования второго Нимба.

— Зачем тебе учитель? — в лоб спросил Больдо, когда Малк, не найдя Младшего Магистра у него дома, пришел в настоящую лабораторию и обнаружил там старшего соученика.

— Думал получить от него заклинания. Одно он мне назвал обязательным к изучению, а вот два других разрешил выбрать самому, — осторожно сказал Малк.

Не то чтобы он особо скрывал направление своего развития от Голема, но разговор с человеком в заляпанном кровью кожаном фартуке на голое тело, который к тому же увлеченно расчленяет похожую на обезьяноподобного козла тварь, требовал взвешенного подхода.

— Дозрел наконец. Наставник уже несколько дней как свиток с Призрачными Руками вон на ту полку положил, а тебя все нет и нет, — усмехнулся Больдо, тыльной стороной руки смахивая со лба пот.

— Но мне не только Призрачные Руки нужны... — сообщил Малк, покосившись в указанную сторону.

Помимо означенного свитка там лежала стопка потертых блокнотов и несколько тетрадок в кожаных обложках.

— Да не вопрос. Если вдруг что, Мастер все равно с тебя спрашивать будет, — заухмылялся Больдо и кивнул все на ту же полку. — Выбирай.

Малк вздохнул и, не дожидаясь повторного приглашения, направился к полке. Провел пальцем по корешкам, вчитался в названия и... нахмурился. Все чары помимо Призрачных Рук относились к разделу защитной магии. Так что ему если и был предоставлен выбор, то в весьма узком диапазоне. И от того, что среди имеющихся заклинаний присутствовало нужное Малку, легче не становилось.

— Вот это возьму. — Малк потряс тонким блокнотом. — Панцирь.

— Уверен? — поморщился Больдо. — Может, лучше чистый Щит? Он проще в изучении, легче встраивается в Нимб и весьма универсален в бою...

— Уверен, уверен, — фыркнул Малк. — В плане сложности соединения с чарами из первого Нимба Панцирь ничем не отличается от Щита, зато относится к первому кругу.

— У него и энергоемкость выше. — Голем вздохнул и пожал плечами. — Честно говоря, я бы вообще на твоём месте с защитой не торопился. Раз уж на Адепте её не взял, мог бы и до Бакалавра подождать. А там на полноценный Доспех замахнулся, который на две головы лучше Панциря. Ну да тебе решать...

Малк, которому хорошо была понятна логика старшего соученика, не без раздражения дернул уголком рта. Можно подумать, он сам не понимает той выгоды, что даёт Доспех в третьем кольце Нимба. Да только до следующего ранга ещё дожить надо. И пусть прежние враги остались в далёком Андалоре, здесь хватает своих опасностей. Нет уж, хватит ему чужие заклинания грудью встречать, пора и о защите подумать!

— А ты, случайно, не знаешь, почему Мастер для обучения больше не предлагает воспользоваться его... маской?.. — спросил Малк, пряча свиток с блокнотом в поясную сумку.

— Говори как все, Мордой! Учитель ей название не дал, так что имеем полное право именовать как вздумается, — заулыбался Больдо. — Что до вопроса... Знать не знаю, но догадываюсь. Суть в том, что заклинания мы должны не получать готовыми, а пропустить через себя, возвращая их в своём Духе. Этим они отличаются от Тайных Искусств, которые предполагают обязательное следование некоему шаблону. Отошел от него — и получай отклонение в практике. Вот потому в прошлый раз господин Тяз тебе и помог...

Старший соученик снова склонился над расчленённым телом демона.

— Понятно, — протянул Малк. — Тогда еще вопросы. Ты не знаешь, где Эйша? А то на время изучения заклинаний собираюсь уйти в затворничество и хотел бы уладить возникшие у нас с ней разногласия.

— Разногласия? — Больдо коротко хохотнул. — Говори уж прямо: Змея взъелась на тебя за какую-нибудь ерунду и теперь изображает обиду.

Малк замялся.

— Не совсем ерунду... И обиделась, как мне показалось, всерьез, — сказал он наконец.

Больдо покачал головой и покровительственно посмотрел на Малка.

— Запомни, когда Эйша действительно на кого-то обижается, то этот кто-то очень скоро попадает в руки наших лекарей с диагнозом отравление неизвестным магическим ядом. А если обида велика, то и на кладбище, — сообщил он доверительным тоном. — А то, что ты описал... это легкая форма недовольства. Поэтому наплюй!

Услышанное Малка несколько шокировало. Все-таки у него уже сложились определенные представления об Эйше, и теперь Больдо не оставил на них камня на камне. Или Голем преувеличивает? Да вроде не похоже. Если же вспомнить о том, что он до сих пор имеет лишь весьма приблизительное представление о жизни своих собратьев по Школе, то... все может быть.

— Ну так где она? — повторил вопрос Малк.

— Немного занята. Тоже, как ты говоришь, ушла в затворничество. А зачем и почему... вернешься и сам спросишь, — загадочно ухмыльнулся Больдо. — Кстати. Ты со своими тренировками надолго не пропадай. Через пару месяцев Стево с Кэйтилин должны вернуться, что, как подсказывает практика, часто сопро-

вождается раздачей особых заданий от Мастера. Поэтому лучше в такие моменты быть рядом.

Малк изобразил на лице полное понимание, мысленно же раздраженно помянул Девятерых. Опять какие-то тайны на пустом месте. Что в истории с Эйшей, что со старшими соучениками — везде одно и то же. И если насчет Змеи у него были определенные догадки, то с Крысом и Птицей была полнейшая неопределенность. Ну какого Йорроха, а?! Неужели сложно сказать открыто и прямо, зачем это все?!

К господину Тиязу после разговора с Больдо Малк не пошел — не хотел лишний раз раздражать. Достаточно того, что хоть кто-то из команды Младшего Магистра знает, чем он планирует заниматься. А вот господину Жаку после некоторого размышления пришлось отправить с курьером письмо. Слишком сильно врезалась в память прошлая воспитательная беседа с превращением в марионетку, чтобы просто взять и пропасть из виду. Вот он, стиснув зубы, и извинялся за будущие пропущенные встречи...

Последним шагом в подготовке к затворничеству стала поездка в Лакон. Тренироваться он предполагал не только за пределами внутренней фракции, а вообще в достаточном удалении от человеческого жилья, и без целой кучи вещей было не обойтись. Палатка, одеяло, сухпайки, вода — ты можешь быть хоть десять раз магом, но, будучи лишенным бытовых мелочей, очень быстро забудешь о волшебстве.

И тут все снова упиралось в деньги... Деньги, которых, как всегда, не хватало! Те пятьдесят пять драхм, что он успел накопить, после аренды Зеркала превратились в жалкую десятку. И переданные намедни бородачу двенадцать «лечилок» — все, что он успел сделать чуть ранее, — ситуацию почти не исправили. Двадцать одна драхма и шесть оболон на фоне всех трат

Малка — грядущих и нынешних — смотрелись довольно жалко.

Проблему снова предстояло как-то решать, но... потом. Пока же Малка ждали магазины и лавки Лакона.

В городок он отправился на школьном экипаже. Большую часть пути, несмотря на тряску, пытался изучать содержимое блокнота, из-за чего его немного укачало. Так что по приезде Малк сначала минут десять отпаивал себя крепчайшим кофе и лишь затем отправился в вояж по торговым рядам.

Как Малк ни торопился, но на следующую пару часов он буквально выпал из жизни. Несмотря на небольшие размеры городка, в нем были представлены филиалы многих известных торговых компаний Боррея, и Малк не смог отказать себе в удовольствии обойти их все. «Колониальные товары Руза», «Абрикосов и сыновья», «Часовые механизмы Буре»... Цены в них, конечно, кусались, но и качество товаров было на высоте. Малк сам не заметил, как помимо палатки, одеяла, месячного запаса сухпайков и двух корчаг воды разжился хорошим порохом, пулями, капсюлями, тремя десятиэрговыми банками заряженного кристаллического песка, зачем-то набрал дорогих ганзурских сластей и уже в последнем магазине, куда зашел «просто поглазеть», приобрел здоровенный будильник. Последний стоил почти драхму, и Малк в иных обстоятельствах счел бы его покупку явно лишней, но тут неожиданно вспомнил слова Эйши об опасности чересчур длительных медитаций и... не смог пройти мимо.

В результате багажный отсек экипажа оказался забит доверху, а кошелек Малка стал легче еще почти на восемь драхм. Размеры трат несколько выходили за рамки ожиданий Малка, но тому была весьма веская причина — во всех лавках только и говорили о пропа-

же какого-то корабля с грузом авалонских товаров для купеческой гильдии острова Риммы. Вроде и два Бакалавра на борту были — кто-то вовсе про целого Младшего Магистра упоминал, — и самые опасные воды судно прошло, а все равно. Сгинул корабль в море со всем экипажем, и концов теперь не найти. А торговцам приходится цены повышать, чтобы хоть как-то потери компенсировать.

Еще Малк заскочил наконец на мыслеграф и отправил послание домой и Терри. Столько думал, гадал, взвешивал за и против, а все же махнул рукой на жадность и расщедрился еще почти на шесть с лишним драхм. И не потому, что очень соскучился, просто... устал от ощущения одиночества. Несмотря на общение с соучениками и студентами Школы, всерьез он ни с кем не сблизился и жил как анахорет. Тренировка, изучение теории, походы в столовую и снова возвращение к занятиям... Теперь вот в затворничество собрался... Йоррох, при таком времяпрепровождении даже те редкие задания, которые он выполнял вместе с Эйшей или Больдо, уже начинали восприниматься как способ отвлечения от унылой повседневности!

Нет уж, превращаться в мизантропа Малк не желал, и поэтому, если была возможность напомнить себе лишний раз, что он не отгородившийся от всего мира чужак, а человек, у которого есть родственники и близкие друзья, он ею не мог не воспользоваться. Пусть и за такие, рог Йорроха ему в бок, деньжищи...

А еще при посещении мыслеграфа у Малка произошла неожиданная встреча. В очереди в кассу он увидел того самого старика, с которым путешествовал несколько дней на «Яром демоноборце» и который со своим секретарем-телохранителем чудом выжил во время нападения илл-хотов. Помощник, правда, в этот

раз отсутствовал, но Малк был уверен: старик именно тот самый. Желчное вытянутое лицо, застегнутый на все пуговицы полувоенный камзол, сто лет как устаревшие башмаки с железными пряжками — такое сложно забыть. И ведь Малка этот недавний собрат-пассажир тоже узнал. Окинул таким взглядом, точно снимал мерку для гроба, злобно что-то сказал одними губами и презрительно отвернулся. Ничего такого, что можно было бы счесть публичным оскорблением, но все равно раздражало.

Можно подумать, Малк сделал что-то лично ему неприятное!

Впрочем, особо заморачиваться случившимся Малк не стал. Покинув защиту Школы, большую часть внимания он уделял поискам следов «этого деда Бонифация» и отвлекаться на всякую ерунду считал опасным. Слишком много в Лаконе выставленных в витринах картин, изрисованных вывесок и просто открытых зеркал, чтобы терять бдительность. Чуть зазеваешься, и очередной лучник с какой-нибудь незамеченной афиши на рекламной тумбе пустит в спину стрелу. Разве Малку это надо?

Однако часы шли, а карлика все не было. И если бы не то его появление во флактурме, Малк обязательно бы решил, что школьные запреты растянулись на весь остров. Но в чудеса он не верил, а значит... значит, следовало сохранять настороженность.

Городок Малк покидал около трех часов пополудни. Вся публичная жизнь в Лаконе к тому моменту полностью засыпала, так что его экипаж выезжал через восточную жандармскую заставу в гордом одиночестве. Да и по дороге к лесу на границе внешней фракции Школы они тоже почти никого не встретили. Несколько телег и паромобиль со знаками нимадской жандармерии не в счет. Лишь на повороте к заброшен-

ной лесной дороге, ведущей к памятному жальнику, они едва не сбили мужика с топором на плече. То ли пьяный, то ли полностью поглощенный мыслями о житейских неурядицах, дровосек вывалился из кустов едва ли не под копыта лошадям. И только молниеносная реакция кучера позволила избежать смертоубийства.

Как же возница орал на этого несчастного, какими словами костерил... Малк аж заслушался. Что до мужика, когда он отошел от шока — и надо сказать, случилось это удивительно быстро, — то на все вопли лишь униженно кланялся и лепетал нечто бессвязное.

Интересно, кто он? Деревенский из местных? Так до ближайших населенных пунктов вроде далековато. Да и за дровами не с одним топором ходят, нужна еще хотя бы лошадь. Тогда какие остаются варианты? Разбойник, идущий проверять тайник с награбленным, беглый преступник, решивший спрятаться под боком у магов, или просто браконьер, вышедший на промысел и взявший для маскировки топор... Малка так и подмывало затеять расспросы, но он сдержался. Какое ему, в общем-то, дело? Он не жандарм и не направленный Школой на подработку студент, он просто человек, едущий по своей надобности в лес. И его совершенно не волнуют чужие секреты!

Поэтому, убедившись, что «дровосек» не имеет к нему претензий, — хотя какие претензии, мужик до сих пор кланялся, — Малк приказал кучеру двигать дальше. И уже совсем скоро разминал ноги перед входом на заброшенное кладбище.

Увы, на помощь в транспортировке багажа непосредственно к Призрачному Древу рассчитывать не приходилось. Выглядевшее как обгорелый дуб магическое создание хоть и приветствовало Малка шелестом незримой листвы, к остальным относилось за-

метно иначе. И тот же возница, окажись он по ту сторону ограды, рисковал стать удобрением для хозяина жальника. Магия Древа и так уже задела его самым краем, заставляя нечеловечески зевать и словно бы прислушиваться к чему-то, доносящемуся из сердца кладбища.

Малк сгрузил все вещи чуть в стороне от входа, наложил на кучера Рассеивание да и отправил его обратно в Школу с наказом вернуться через месяц. Когда у Малка закончатся припасы и... желание практиковать в одиночестве. Сам же он, не тратя время впустую, принялся перетаскивать багаж под крону черного как уголь дуба.

— Привет, привет, — сказал он испускающему волны довольства Призрачному Древу.

То ли сказывалось общее развитие Духа, то ли незаметно укрепилось понимание духовного резонанса, но эмоции хозяина кладбища были теперь для Малка как открытая книга. Более того, он даже начал ощущать с ним нечто вроде родства. Пусть не в буквальном смысле, а на уровне тонких вибраций, но ведь ощущал!

— Не знаю, насколько разумна вся эта затея, но попробовать стоит, — не столько для Древа, сколько для себя сказал Малк.

Мрачно посмотрел на уже касающееся верхушек деревьев солнце и со вздохом принялся устанавливать палатку под призрачной кроной. Потому как если где и имело смысл жить на лесном жальнике, то только под защитой призрачного «друга».

Вопреки собственным опасениям — навыков походной жизни у него практически не было — уложилась до темноты. Оборудовал постель, подготовил место для небольшого костерка, аккуратно сложил остальные вещи. И сразу же взялся за магию.

Господин Тяз ведь говорил быть осторожнее... Что ж, он будет следовать заветам своего Мастера и выжмет максимум возможного из своих способностей.

— Не уверен, понимаешь ли ты меня, но знай — это необходимо, — обратился Малк к Призрачному Древу, обходя его по окружности.

Затем сверился с будильником, заглянул в походный астрологический справочник, прикинул уровень своей Власти, доступные резервы, подозрительно окинул взглядом практически сровнявшиеся с землей могильные холмики... После чего выругался и в разы уменьшил аппетиты. Изначальная идея прикрыть Защитным Кругом и Древо, и палатку теперь казалась откровенно непосильной.

Нет, простой базовый ритуал Малк выполнил бы без проблем — и руку уже набил, и знаний поднабрался, — но ему ведь надо нечто большее. Зря, что ли, уже больше восьми месяцев в личных учениках у Мастера Тязя? Вот и приходилось выбирать между желаниями и возможностями.

Ну а дальше все было ясно и понятно. Проклятым ножом с одновременным контролем Власти начертить вокруг палатки одну за другой три окружности. Затем поверх слабо светящихся линий насыпать тоненькие дорожки из кристаллического песка — все три банки на это ушли, едва хватило. А под конец усилить связку из трех Кругов стандартной рунной цепочкой, подсмотренной в одной из книг. Если описывать словами, то звучит просто. Однако на деле Малк едва не заперол весь ритуал. На последнем знаке Руноглифа, призванном активировать всю конструкцию, его рука дрогнула, колдовской символ «поплыл» и потянул за собой остальные. Возникла опасность, что весь рисунок, уже успевший вобрать в себя из кристаллического песка все три десятка эргов, жахнет в одной мощ-

ной вспышке. Малку потребовалось приложить все силы и вплотную подобраться к пределам своей Власти, чтобы удержать магию под контролем и завершить ритуал.

Впрочем, как он уже позже думал, причина возникших сложностей могла быть и иной. Проклятый нож, «переевший» во время инцидента на Левом Брате, полученную скверну так и не «переварил». В силу чего из категории инструмента с интересными возможностями внезапно превратился в кусок переполненного энергиями Запределья металла. Что тоже неплохо, но... для многих задач уже не подходит.

Малк прошел практически по грани, однако результат стоил риска. Новая вариация Защитного Круга теперь не только мешала проникать внутрь разного рода магическим недругам, но и была способна выдерживать несколько атак на физическом уровне. Десять — двенадцать выстрелов из штатной армейской винтовки, пара десятков ударов мечом — вроде не особо много, но этого вполне достаточно, чтобы успеть озаботиться более серьезной защитой или бежать.

На этом тот день для Малка и завершился...

А уже утром следующего дня он сидел, привалившись спиной к стволу Призрачного Древа, и изучал оставленные господином Тязом документы.

— Итак, с чего начать? С Панциря или с Призрачных Рук? — вслух принялся рассуждать Малк.

Вопрос был риторический. При всем уважении к желаниям господина Тязя на первом месте у Малка была собственная безопасность. Поэтому и не было изучению Панциря никакой альтернативы. И пусть содержимое свитка с описанием Рук он все же просмотрел, основное внимание Малк сразу сконцентрировал на защитном заклинании.

— Так... знаки Руноглифа либо общеизвестные, либо легко выводятся через базовый набор. Это легко. А вот с надстройками над ними придется повозиться, — задумчиво протянул Малк. — Не математика, а чистая метафизика! Ощущения, трактовки, интерпретации... Даже намеки на резонанс есть! И вот как это все увязывать с имеющимися уже заклинаниями из Нимба?

Малк открыл чистый блокнот, записал в него названия трех заклинаний — «лечилка», Рассеивание и Искра, — обвел каждое кружком, а чуть ниже добавил еще один с надписью «Панцирь». В центре же схемы поставил большой знак вопроса.

— Ладно, что такое Панцирь? Это защитное заклинание, которое одинаково эффективно как против магических атак, так и против физических. Этакий барьер из уплотненной Силы, в котором некоторые атаки попросту вязнут, а некоторые рассеиваются или отклоняются. — Малк усмехнулся и дважды подчеркнул «уплотненной» и «рассеиваются».

С первой попытки и попадание в десятку. Даже слишком глубоко копать не пришлось, он сразу нашел нужную подсказку. Ведь что такое уже имеющаяся Искра? Это сжатая энергия. А Рассеивание? Нечто обратное к сжатию, его антипод. Отсюда получается, что если выделить нужные фрагменты в заклинании Панциря и выразить их через ключевые блоки рун из Искры и Рассеивания, то Малк не только получит адаптированные к его Духу чары, но и увяжет их с уже имеющимися.

Догадка не то чтобы была особо выдающейся, однако нащупать верное решение было приятно. Малк быстро дополнил схему необходимыми описаниями, провел связи и, полюбовавшись мгновение результатом, с энтузиазмом засел за расчеты.

Первую формулу он вывел уже через полчаса. Немного чистой математики, толика старания, и цепочка из двадцати одного знака Руноглифа оригинального заклинания вырастает до тридцати. Получилось красиво, элегантно и... абсолютно нефункционально. Увлечшись чистым расчетом, Малк упустил из виду то, что отделяет чары первого круга от нулевого — стоящие за алгебраической конструкцией метафизические смыслы. То есть все то понимание и ощущение магии, что позволяет универсальное заклинание превратить в нечто особенное и сделать частью Духа мага.

На получение второго варианта у Малка ушло уже гораздо больше времени — почти четыре часа. Тридцать знаков Руноглифа увеличились до сорока трех, ментальная часть заклинания обогатилась набором сложных образов, а от Духа теперь требовалась подстройка под определенные вибрации. Конструкция даже на бумаге выглядела откровенно монструозной, едва ли не на порядок сложнее в освоении, чем исходные чары. Так что Малк результатом был откровенно недоволен. Да вот беда, как все исправить, он попросту не понимал.

Чувствуя, что вот-вот взорвется от переполнявших эмоций, Малк отложил черновики в сторону и, закрыв глаза, погрузился во Дворец Духа. Ему сейчас срочно требовалось отвлечься, и ничего лучше медитации ему в голову не приходило. Впрочем, даже практика техник второго слоя Трех Пульсов помогала слабо. Йоррохова формула так и крутилась в голове, занимая все мысли.

Однако продолжалось это недолго. В какой-то момент рядом с сознанием Малка возникло нечто большое и дружелюбно настроенное, которое принялось передавать ему череду быстро сменяемых образов. Совершенно непонятных Малку, но в то же время вызы-

вающих у его Духа некий отклик и наполняющих разум отголосками новых смыслов. На ход размышлений это никак не влияло. Зато чуточку сдвигало точку зрения, позволяя взглянуть на проблему немного с другого ракурса. В итоге переусложненная конструкция Панциря дрогнула, начала разворачиваться совершенно необычным образом... и вот именно в этот самый миг в голове у Малка словно взорвалась бомба.

Кто знает, что тому послужило причиной — перенапряжение умственных сил или вмешательство Призрачного Древа, — но полузабытое Семя Духа внезапно пробудилось и отправило в сознание Малка блок структурированных знаний. Нечто такое, что резко расширило его понимание законов преобразования заклятий и на одном вздохе позволило еще раз трансформировать многострадальный Панцирь.

Малк, несмотря на нарастающую головную боль, торопливо открыл глаза и принялся записывать новую версию заклинания. Сорок три знака Руноглифа уменьшились в ней до тридцати пяти, ментальная составляющая исчезла вовсе, а Дух в процессе освоения чар теперь следовало держать в состоянии резонанса с Искрой и Рассеиванием из первого Нимба. Результат все равно смотрелся довольно тяжеловесно, но больше его менять Малк не собирался. Как он ни крутил получившуюся формулу в голове, а всякий раз ощущал одно и то же — некое внутреннее сродство, которое делает заклинание подходящим именно ему и никому другому.

— Это уже что-то... — пробурчал Малк.

О спровоцированном посторонней помощью озарении — то же Семя Духа своим он до сих пор не считал — Малк старался не думать. Да и какая разница, если в итоге все обязательно упирается в тяжелый труд. Хочешь чего-то добиться — работай так, чтобы

устрашились шахтеры в забое! Вот это ему в ближайшие дни или даже седмицы и предстояло...

Потянулись рабочие будни. Утро, день, вечер... Малк практиковал постоянно. Если не заклинание, то медитация на восполнение резерва, если не сбор энергии, то чтение полученного от господина Тияза блокнота. Он набрал столь хороший темп, что порой забывал поесть, не умывался — каждую свободную минуту тратил на занятия.

Вот только отдача от вложенных усилий была не слишком велика, и учеба давалась Малку непросто. Не помогали ни поддержка Призрачного Древа, ни активное использование Зеркала Друзала и детальная проработка структуры заклинания. Рунные цепочки рвались, энергетические связи запутывались, а требуемое состояние Духа при малейшей ошибке так и норовило ускользнуть. Нет, определенный результат все же был, и через две, а то и три седмицы столь напряженной учебы Малк надеялся освоить-таки базовый уровень Панциря, но... после семи дней интенсивных занятий первоначальный запал успел иссякнуть. И чтобы продолжать дальше, ему требовался перерыв.

Еще в Андалорском Обществе магов учителя в таких случаях рекомендовали хорошенько расслабиться и озаботиться получением новых чувственных впечатлений. Прогуляться по городу, заглянуть в музеи или выставочные залы, посетить хорошую ресторацию, провести ночь с любимой женщиной — в общем, заняться всем тем, что может как-то разгрузить голову и снять напряжение Духа.

Совет однозначно хорош, вот только какие развлечения могут быть на заброшенном лесном кладбище? Малк выспался, повалялся в постели, побаловал себя остатками сладостей — на этом культурная программа закончилась. Дальше начиналась такая скука, что лю-

бая работа была только в радость. Поэтому, чтобы хоть как-то развеяться, Малк отправился бродить по окрестностям. В лес особо углубиться, правда, не получилось — пространство между деревьями оказалось завалено непролазным буреломом, — но периметр жальника он обошел... И в какой-то момент искренне пожалел, что не сделал этого раньше.

Потому что вокруг кладбища творилось нечто непонятное. На коре многих деревьев присутствовали, на взгляд Малка, лишённые смысла узоры и знаки — причем не столько вырезанные, сколько вырубленные топором, в паре мест на траве и листьях темнели следы засохшей крови, а к стволам трех самых высоких рябин неизвестный живодег гвоздями прибил тушки крысы, дворового кота и лисы. Малк считал бы это подготовкой к какому-то ритуалу, но ни следов Власти, ни эманаций Силы он не нашел. Все выглядело так, словно здесь поработал сумасшедший, к тому же лишённый художественного таланта и вкуса.

Разумеется, Малк первым делом вспомнил про встреченного недавно лесоруба, но кроме подозрений никаких реальных улик у него не было. Не будешь же обвинять человека Йоррох знает в чем только на основании того, что он гулял в лесу с топором? Правильно? Вот и Малк так думал. Тем не менее все имеющиеся проходы на кладбище на предмет чужих следов он проверил, а вернувшись в лагерь, заново перезарядил револьвер и тщательно изучил целостность своего тройного Защитного Круга. Ничего не нашел, но береженого Святыне берегут, ведь так?

— Будем надеяться, что твои мороки нас прикроют. И чужак, кто бы он ни был, просто не сунется в сердце кладбища, — сообщил Малк Призрачному Древу.

И тотчас получил в ответ одобрительное покачивание ветвями. Из хозяина жальника собеседник был

так себе, но эмоции он ощущал и соответственно реагировал. Малк вообще все больше и больше симпатизировал Древу. Никаких подвохов, никаких упреков или условий — одна лишь помощь, причем в данный момент весьма уместная. Понятно, что это все не просто так, но... тем не менее Малк полумрачному растению был искренне благодарен.

Историю с загадочными следами вокруг кладбища Малк уже на следующее утро выкинул из головы и снова сосредоточился на обучении. Разве что на этот раз не пытался освоить опостылевший до зубовного скрежета Панцирь, а взялся за Призрачные Руки. Без какой-то конкретной цели, из одного лишь желания ненадолго отвлечься и переключиться на что-нибудь другое.

Быстро набросал формулу, затем вывел ее через обратное к имеющемуся у него Рассеиванию уплотнение и... удивился полученному результату. Заклинание хоть и выросло до сорока пяти знаков Руноглифа, тем не менее совсем не казалось неказистым или переутяжеленным. Более того, наработанный контроль над Рассеиванием по выкладкам должен был не только сохраниться, но и достичь новых высот. А значит, регулируя плотность Силы, Руки действительно можно было сделать «призрачными».

Несмотря на оставшееся у него недовольство — слишком уж не хотелось тратить одно из мест во втором Нимбе на «ненужное» заклинание, — Малк принялся увлеченно проверять ход вычислений. А когда убедился, что все верно, тотчас попытался сформировать данное заклинание во Дворце Духа.

В отличие от плохо поддающегося усилиям Малка Панциря работа с Призрачными Руками далась ему гораздо легче. Руны хоть и дрожали, но все же одна за другой занимали полагающиеся места, а духовные

вибрации шаг за шагом подстраивались под нужный ритм. Малк даже растерялся от такой легкости, попутно начиная подозревать, что и требование господина Тязя обязательно изучить Руки, видимо, тоже возникло не на пустом месте.

А потом рядом снова появилось чужое присутствие. Заинтересованно прикоснулось духовным вниманием к тонкому телу Малка, дождалось разрешения и тут же с ним слилось, чтобы спустя считанные удары сердца подхватить и увлечь в какие-то неведомые глубины. Разум моментально затопили всевозможные образы, философские концепции и магические принципы, большую часть которых Малк попросту не успевал осознать или хотя бы даже уловить. Но и того, что ему удавалось выхватить из общего потока, хватало, чтобы изменить мозаику представлений Малка.

Призрачное Древо понимало изучаемые им чары совсем иначе, не так, как он сам или даже господин Тяз. И это понимание отличалось трудноуловимой, но фундаментальной инаковостью, влияющей не только на восприятие Призрачных Рук, а и вообще на все чары Малка.

Во Дворце Духа поднялся страшный ураган изменений. Небо затянули белые облака, Кристаллическое Сердце принялось тревожно мерцать, а зеленые лужайки накрыло чем-то вроде лебяжьего пуха. Однако сильнее всего преобразилась рунная цепочка Призрачных Рук. Сохранив форму и количество знаков Руноглифа, она изменилась качественно. Стала чем-то большим, чем была раньше... и замерла в одном шаге от завершения. До полного освоения начального уровня заклинания не хватало какой-то капли, последнего толчка.

Малк напрягся, лихорадочно выискивая что-то такое, что могло бы продвинуть практику чуточку даль-

ше. Успел расстроиться, когда понял, что у него нет на сей счет ни малейшей идеи, а затем с опаской принялся наблюдать за уже вторым по счету пробуждением Семени. На этот раз легкого и ненавязчивого, но все равно достаточно мощного, чтобы завершить начатые Призрачным Древом преобразования Рук.

— Святые Демоноборцы! — с чувством прохрипел Малк, разлепляя глаза.

Горло адски пересохло и жутко саднило, язык еле ворочался, руки и ноги ощутимо затекли. Машинально запустив «лечилку», Малк сначала надолго припал к валяющейся рядом фляге с водой, а утолив жажду, посмотрел на часы. Изделие компании Буре полностью оправдывало свою репутацию: судя по дате, он просидел в медитации чуть больше трех дней, и будильник до сих пор продолжал работать. И теперь он испытывал двойные ощущения. С одной стороны, забыв настроить звонок и опять зависнув в трансе, он едва не вляпался в неприятности, а с другой... с другой, иначе он бы не смог совершить невозможное и освоить заклинание едва ли не молниеносно.

Криво усмехнувшись потрескавшимися губами, Малк медленно встал — подстегнутая «лечилкой» жизненная энергия быстро вернула ему подвижность, — сосредоточился и принялся читать заклинание. Заняло это у него никак не меньше половины минуты, а резерв опустел на семь эргов. В финале же внутри возникло нечто похожее на щекотку, и из центра его груди вылезла полупрозрачная длань, ощущаемая как-то странно, однако вполне подчиняющаяся мысленным командам. Не живая рука, но нечто отдаленно похожее!

Развлекаясь, Малк наклонился и попробовал поднять лежащий на траве тесак. Призрачные пальцы послушно сжали рукоять и... проскользнули внутрь.

Клинок даже не шевельнулся. Малк нахмурился и принялся перебирать остальные свои вещи. Пистолет, носовой платок, фляга с водой... свежесозданная рука не оказывала на них ровным счетом никакого воздействия. Проклятье, да она даже траву была неспособна пошевелить!

Окончательно разозленный Малк схватился за проклятый нож. И с теми же последствиями. Сердце Малка предательски дрогнуло. А он так надеялся, что хоть артефакты будут подчиняться новой магии и она не окажется совсем уж бесполезной. Но увы, увы. Расстроенный, он бездумно подстроился под резонанс клинка, ощутил его духовную составляющую и попробовал взяться теперь уже за нее... Мгновенно ощутил какой-то отклик и с довольной руганью принялся наблюдать за взмывшим в воздух ножом.

Получилось, всех Святых к нему в гости! Получилось!!! Мало того, управление самой Рукой давалось ему все легче и легче, и тот же клинок Малк с некоторым усилием смог заставить выписывать сложные кривые.

Ф-фух!!! Испытывая не столько восторг, сколько облегчение, Малк медленно побрел к палатке. После такого следовало как минимум хорошенько отдохнуть. И, пожалуй, поесть.

Погруженный в свои мысли, он не заметил, что на кладбище больше не один. Внезапно раздавшийся голос едва не заставил его подпрыгнуть.

— Поздравляю. Для «пустышки» у тебя удивительно хорошее понимание данного заклинания, — совершенно безжизненным голосом сказал неизвестный.

Малк стремительно развернулся в сторону говорившего и увидел того самого дровосека. Больше не кланяясь, он стоял все с тем же топором на плече на

границе действия Власти Призрачного Древа и мерзко скалился.

— Ты хорошо придумал здесь заниматься. Но прятаться от этого деда за иллюзиями... это как-то уж чересчур смело! И глупо!

До Малка с некоторым запозданием дошло, о каком деде идет речь. Карлик? Здесь карлик?! Но как...

Последнее он, видимо, произнес вслух, потому как казавшийся ранее жалким мужик с прежним безжизненным выражением лица одной рукой развязал на рубахе завязки и открыл голый торс. Торс, на котором из линий старой татуировки складывалась мерзкая рожа Бонифация.

— Что тебе надо? — зло спросил Малк, медленно наклоняясь и поднимая с земли тесаки и револьвер.

— Ты ведь знаешь ответ, — захихикал карлик.

Зрелище получилось жуткое. Вроде мимика подвижная, губы шевелятся, а звук издает не уродец, а попавший в его когтистые лапы человек.

Стараясь не отвлекаться, Малк прислушался к излучаемым тандемом дровосека и карлика вибрациям. До последнего боялся узнать, что ранг «этого деда» достаточно высок, чтобы сделать бессмысленным любое сопротивление. И потому испытал облегчение, когда увидел в лучшем случае пиковый уровень Ученика. Даже не Бакалавра. Правда, если попробовать ощутить ранг непосредственно Властью, то ответ получался гораздо более расплывчатым — Бонифаций то казался страшно могучим, то вдруг, наоборот, жутко слабым.

Интересно, это издержки нынешнего состояния или последствия неких травм?

— Ты ведь когда-то был магом, да? — наугад спросил Малк и по тому, как непроизвольно вздрогнул карлик, понял, что попал в точку. — Сильным, могу-

чим. Возможно, даже Младшим Магистром или кем-то постарше... Но что-то пошло не так... Что-то случилось: ты проиграл битву, заболел, заработал отклонение в практике, и это сделало тебя... ничтожным. Я прав?

Узнав о ранге недруга, Малк несколько успокоился и, раз уж ему выпала такая возможность, захотел поговорить.

— О, мальчик поумнел, — расплылся в противной улыбке карлик.

И почему-то остался стоять на том же самом месте. Малк же, наоборот, сделал осторожный шаг к палатке.

— Куда уж мне. Я всего лишь в твое отсутствие... — Он презрительно усмехнулся и уточнил: — В твое вынужденное отсутствие... смог хорошенько подумать и сложить из имеющихся фактов максимально связную картинку... — Он резко посерьезнел и требовательно спросил: — Ты ведь не за мной, ты за Семенем Духа охотишься? Точнее, за твоим Семенем Духа, да?

Уродец мерзко оскалился.

— Думаешь, тебе это знание чем-то поможет?

— Кто знает, кто знает... — продолжая двигаться в сторону палатки, сказал Малк. — Теперь я хотя бы догадываюсь, почему ты меня сначала чужими руками убить пытался, а потом личных встреч стал удаивать.

— И почему же? — словно давая Малку выговориться, спросил «этот дед».

— Очевидно же. До обретения Дара Семя Духа просто хранилось в моем тонком теле, и после моей смерти любой желающий мог наложить на него лапу. А вот затем... затем Семя начало сливаться с Духом, и просто убить стало мало. Так? — продолжил озвучивать свои предположения Малк.

ГЛОССАРИЙ

МИР МРИТЛОК

Краткая история

Мритлок — мир бесчисленных островов. Древние хроники гласят, что когда-то, десятки тысяч лет назад, на планете существовали семь материков, но затем катастрофы, войны, стихийные бедствия так изуродовали ее облик, что все крупные участки суши были расколоты на множество фрагментов. На острова — сорок один относительно крупный и бессчетное количество гораздо более мелких. Откровенно говоря, сколько именно островов в Мритлоке, не знает никто. И, увы, так будет всегда. В мире из-за вулканической активности ежедневно исчезают и вновь появляются десятки мелких островов. Но не это главная причина сложностей с подсчетом — потрясшие мир катаклизмы затронули само пространство. **Лакуны, искажения**, стихийные и блуждающие **порталы, провалы** на иные планы — все это давно уже стало частью мироустройства, сделав невозможным создание точных карт. Достаточно сказать, что на некоторые острова попасть можно лишь раз в году, когда в барьере пространственных искажений вокруг них открывается проход, а чтобы добраться до некоторых островов, формально находящихся в прямой видимости, надо сделать крюк в несколько тысяч миль.

Как такое стало возможно? Ответа два — магия и последствия вторжения демонов из соседних реальностей. С первым все понятно. Источники магии влияют не только на живых существ, наделяя их новыми способностями и трансформируя тела, не только порождают тектонические сдвиги и вызывают буйство природных сил, они еще и рвут саму ткань пространства. И ничего с этим поделаться нельзя.

С демонами же все гораздо сложнее. Считается, что десятки тысяч лет назад, когда облик планеты был другим, в мире не было магии и человеческая цивилизация шла по пути технологического развития. Корабли, машины, разного рода механизмы... Сложно сказать, сколь высокого уровня удалось достичь предкам — до нас дошли лишь отдельные артефакты той эпохи, — ясно одно: магии они не знали. Иначе демоны **Йорроха** никогда не захватили бы этот мир и не правили в нем примерно полторы тысячи лет.

Эпоха владычества демонов в современной истории называется **Темными веками**. Эпоха, когда люди были низведены до уровня скота, откармливаемого на убой. Те кровавые времена достойны отдельного разговора, поэтому здесь лишь скажем, что после **Восстания Девяти** владычество демонов закончилось и большая их часть была низвергнута обратно в Пекло. Человечество вступило в эпоху Возрождения, а день Восстания принято считать началом нового летоисчисления. На месте городов и доминионов демонов возникали людские государства, возрождались культура, наука. Из оплаченных кровью демонических знаний выросла человеческая магия.

Казалось, что наступил Золотой век. Но, увы, люди не могут долго жить мирно. С годами память об общем

жутком кровавом прошлом тускнела, множились взаимные обиды, усугубленные обособленностью островных государств, и вот уже единый союз распался. Началась грызня, очень скоро переросшая в череду полномасштабных войн, ныне именуемых **Войнами за Наследие**. Войн, снова отбросивших людей до уровня дикарей. Еще помнившие сражения с демонами Архимаги, без оглядки применяемые жутковатые механизмы и прекрасно оснащенные солдаты — все они косой смерти прошли по островам, едва не закончив то, что пытались сделать демоны в период Восстания Десяти.

Наверное, люди бы так и поубивали друг друга, но в мир вернулся старый враг — озлобленный, гораздо более подготовленный, — и распри пришлось забыть. Новая война с демонами, или **Вторая Волна**, началась в год 1789-й и длилась сто лет. Полуторамиллиардное население сократилось почти в двадцать раз, цивилизация снова была разрушена, а и без того истончившаяся ткань реальности оказалась разорвана во множестве мест. И пусть численность человечества постепенно восстановилась, а цивилизация опять возродилась, но мир нанесенные ему раны так и не залечил. И знаком той болезни стала **Ночь Йорроха**.

С той поры каждую зиму мир — обычно на несколько часов, но в плохие годы бывало, что и на целую седмицу, — погружается в сумрак, и вместе с темнотой в города людей приходит истинная Тьма. Граница миров истончается и рвется, на улицах же появляются кровожадные твари. И горе тем, кто оказался вне убежища или защищенной усадьбы!..

Таков мир, в котором мы живем. И не стоит надеяться, что когда-нибудь он станет лучше.

Политическая карта мира

На момент написания данного труда (3011 год от В. Д.) на планете сложилась следующая политическая обстановка.

Выделяются шесть основных и наиболее влиятельных игроков. Это Авалон, Арктавия, Борей, Стиксон, Тарахонт и Содружество Ганзур.

Авалонские острова расположены южнее Яванского пояса и западнее Россыпи Риды. Географически представляют собой два крупных острова и полтора десятка мелких. И именно здесь возникло государство **Авалон** — самое могущественное и развитое во всем Южном полушарии. Правит страной Канцлер, на четыре года избираемый Советом Домов. Господствующая идеология — личная свобода и развитие без ограничений. Здесь разрешены постоянные трансформации человеческой сущности, вмешательство в наследственную информацию и любые магические эксперименты. Последние, правда, при строжайшем контроле Совета Домов. Авалон обладает самым крупным броненосным флотом среди всех цивилизованных стран и больше, чем кто-либо, использует в армии боевых химер. Слава сильнейших менталистов также принадлежит чародеям Авалона.

Главный соперник Авалона на море — **Содружество Ганзур**, располагающееся в Восточном полушарии, севернее Яванского пояса. Четырнадцать крупных островов, четырнадцать стран с политическим строем от монархии до самых диких форм деспотии, объединены в союз, который призван защищать их торговые интересы на просторах Мритлока. Если Авалон хотя бы пытается прикрывать свои желания ширмой из привлекательных лозунгов, то Содружество на такие мелочи не разменивается. Их цель — нажива. И нет

никакой разницы, с кем торговать. Хоть с демонами Йорроха, благо один из немногих сохранившихся доменов демонов — Фэйду — у них прямо под боком. Военный флот Содружества делает упор на огромные корабли с не менее огромными пушками, а армия опирается на силу призванных из иных сфер тварей и некротических конструкторов.

Тарахонт располагается восточнее Россыпи Риды на одноименном острове. И несмотря на формальную близость к Авалону, колоссальные пространственные искажения в районе Россыпи делают их соседство относительно безопасным. Редкий корабль способен прорваться через архипелаг из десятков тысяч островов, а потому Тарахонт практически не боится угрозы со стороны жадного до чужих земель Авалона. Мало того, даже не обладая впечатляющей магической, технической или военной мощью, данное государство ухитряется вполне успешно доминировать над своими ближайшими соседями. И лишь визиты налетчиков из Стиксона или пиратствующих торговцев Содружества не позволяют Тарахонту окончательно расслабиться. Основная сила этого государства — морские бестиологи, чьи питомцы обеспечивают надежную защиту острова от вторжения врагов.

Стиксон — наверное, самое мрачное государство Мритлока. По неясным причинам в эпоху обеих демонических войн его население полностью уничтожилось, словно у вторженцев из иных планов был на обитателей острова особый зуб. Битвы прошлого не могли не оставить свой след на этой многострадальной земле. Местная почва дает скудные урожаи, пейзажи унылы, а магические аномалии не поддаются никакому учету. Тем не менее Стиксон никто не назовет слабым или небогатым. Скудость ресурсов эта страна компенсирует мощью магов. Наследие древ-

них войн и изобилие источников магии позволило взрастить сильнейшую Школу малефиков и несколько Школ боевых чародеев. Флот Стиксона в основном парусный, но колдовские щиты и стационарные артефакты компенсируют технологическое отставание.

Ну и наконец, два последних государства Мритлока, входящих в «старшую» лигу. Речь идет о **Борее** и **Арктавии**. Еще шестьсот лет назад они были частью одной страны, претендующей на мировое господство, но трагическая гибель тогдашней династии в одну из самых долгих Ночей Йорроха стала причиной сначала гражданской войны, а затем и распада. И если Арктавия в конце концов вернулась к монархии, то в Борея после случившегося относительно недавно Восстания правит Совет Регентов, состоящий из представителей трех наиболее влиятельных Домов. Отношения соседей можно охарактеризовать как вооруженный нейтралитет — воевать не воюют, но порох держат сухим. Борей помимо одноименного острова контролирует еще и остров Релак, что до Арктавии, то в зоне ее влияния находится Сконд. Сколько более мелких островов и островков и кому они принадлежат, никто толком не знает. До той поры, пока у этих стран не получается договориться, можно не бояться их экспансии. Не зря флот обеих стран состоит из броненосных батарей прибрежной зоны и торговых парусников. И лишь их сухопутные силы отличаются завидной мощью. Если чародеи севера издревле славились глубиной своих знаний и властью над магией, то управляемые механизированные големы и тяжелая механизированная же пехота в армиях Борей и Арктавии появились относительно недавно. И успели прекрасно себя зарекомендовать в отражении набегов с проклятого Хеймдарка.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава первая</i> , в которой успехи идут рука об руку с неудачами	5
<i>Глава вторая</i> , в которой героя учат жизни	35
<i>Глава третья</i> , в которой жадность не доводит до добра	70
<i>Глава четвертая</i> , в которой кое-кого бьют тростью	100
<i>Глава пятая</i> , в которой совершаются шаги с далеко идущими последствиями	125
<i>Глава шестая</i> , в которой есть лишь видимость выбора	159
<i>Глава седьмая</i> , в которой завершается игра	194
Г л о с с а р и й	237